Постепенно Фараон и наследник проникались к Финэхасу всё большей симпатией. Когда у юноши обнаружили магический дар, Его Величество даже позвал личного учителя для парня. Таким образом, Финэхас стал выдающимся человеком с образованием, качество которого превосходило даже будущего Фараона. Естественно, потому что молодой человек, в отличие от младшего брата, учился всему, до чего мог дотянуться.

- Не знаю, виной тому моя опека, - поглаживая инави, устроившуюся у него на груди, за ушком, продолжал говорить Финэхас. - Порченные гены отца или просто вседозволенность и избалованность, но вырос он... вот таким. Я по юности даже силком пытался таскать его по женщинам, но... - мужчина вздохнул и поцеловал Мив-шер в макушку. - Хорошо ещё, я сам оказался не в его вкусе. Потом старый Фараон взял с меня слово, что на троне будет сидеть достойный правитель, тот, за кого не будет стыдно ему и его предкам. К тому времени он уже стыдился сына. С его же лёгкой руки в народе пошёл слух о проклятье, который я всячески поддерживал. Но если Фараон надеялся этим напугать сына, заставив его встать на путь истинный, то у меня уже были другие планы.

Финэхас, проводя с братом рядом день за днём, лучше остальных понимал, что там уже не будет никакого толка. Однако, к тому моменту, как он нашёл способ представить доказательства своего родства с Фараоном отцу, наследничек, ведомый Анпу, который уже тогда имел на юношу большое влияние, помог батюшке преставиться.

Подавив своё недовольство, Финэхас начал обустривать правление нового Фараона. К счастью, младший брат, несмотря на все усилия любовника, не утратил привязанности к советнику, возвысив его ещё сильнее. По факту, за всё правление, молодой Фараон не принял ни одного решения в вопросах страны без ведома Финэхаса.

Пришлось, однако, молодому советнику перестраивать планы на коленке. Тем не менее он не собирался сдаваться. Да, план вышел несколько более кровавым, но, возможно, привлеки Финэхаса хоть одна женщина до Мив-шер, он бы попытался воплотить его раньше.

- В этом вопросе я довольно эгоистичен. Наставлять рога своему братцу с той, кто мне не нравится, я не хотел, - снова почесал за ушком и поцеловал в макушку.

- Я не совсем понимаю, как то, что мы спим, позволит... - инави замолчала на полуслове, словно на неё снизошло озарение, и, отпрянув от мужчины, затрясла головой: - Ну уж нет!

- Не волнуйся, пока что тебе не грозит стать мамой. Ты должна пожить во дворце, стать его хозяйкой, чтобы слуги привыкли тебе подчиняться. Также ты будешь изображать довольно набожную женщину, регулярно уезжая в храм Баст.

- Ты меня не слышишь, Финэхас. Я не хочу становиться матерью! - воскликнула Мив-шер, и мужчина с удивлённой задумчивостью на неё посмотрел.

- Почему? Ты в принципе не любишь детей? Или тебе противно иметь ребёнка именно от меня?

- Боги всемогущие, как же с тобой сложно! - девушка села и, вздохнув, попыталась взять себя в руки. - Как ты вообще себе это представляешь? Я буду растить ребёнка, всю жизнь говоря ему, что его отец это ничтожество? Вряд ли мне представится шанс рассказать ему правду. Только если как твоей матери, на смертном одре.

Финэхас мягко улыбнулся и, поймав инави за руку, рывком уронил на себя, прижав к груди.

- То есть сама идея родить мне ребёнка, а то и не одного, тебя не отталкивает? Это уже хорошо. А теперь дослушай, - накрыв пальцем её губки, мужчина помешал девушке высказать своё негодование. - Если всё пойдёт по плану, то когда ты забеременеешь, я заставлю Фараона сделать тебя царицей. Потом, ближе к родам он начнёт болеть. Если родится мальчик, мой брат вскоре погибнет от неотвратимой болезни, ниспосланной богами в кару за неподобающее поведение. Если родится девочка, придётся этот план немного растянуть. После того, как у нас получится наследник, я стану регентом, потому что царица править без мужа не имеет права. Мы будем воспитывать сына вместе...

- Ага, а где-то в процессе у тебя появится жена, куча наложниц, и другие дети, и когда мой сын взойдёт на трон, полностью подвластный твоему контролю, меня уберут, как сотни женщин, не сумевших привлечь твоё внимание... нет уж. Хочу свободы.

- На Иштар у женщин нет свободы, к которой ты привыкла... - покачал головой Финэхас. - У тебя есть шанс получить относительную свободу только в процессе становления царицей. Возможно, повлияв на сына, ты сумеешь внушить ему, что пора что-то менять. Но на этом всё. Даже если я помогу тебе покинуть дворец, рано или поздно ты попадёшь в другой гарем. Похуже и поплоче. А то и вовсе в бордель. Относительно свободными могут считаться жрицы, особенно жрицы Баст. Но и они ограничены. Например, невозможностью завести детей или любовников, и если последнее под пологом ночи решить ещё возможно, то от детей им приходится избавляться. Нет, никто их не вытравливает и не убивает. Мальчиков отдают в приюты, девочек воспитывают в храме, послушницами и будущими жрицами. Ты же, став царицей, сможешь повлиять на будущего Фараона, будешь обладать определённой свободой, даже в выборе любовников, - при этих словах его губы дёрнулись, словно мужчине было это неприятно. - Подумай. Тебя никто не заставляет беременеть завтра. Чёрт... - он запустил руку в волосы инави, притягивая её к себе. - Другую я бы даже спрашивать не стал, просто сделал то, что считаю должным. А тебя вот, уговариваю. Ведьма проклятая! - и, кувыркнувшись, оказался на Мив-шер, подминая её под себя и страстно целуя.

Инави начала отбиваться, стараясь скинуть мужчину с себя. Она всё ещё была недовольна тем положением, в котором оказалась. С одной стороны, ей действительно нравился этот мужчина. Даже сейчас, когда она пыталась от Финэхаса отбиться, тело Мив-шер страстно желало его ласк. Но с другой стороны, девушка совершенно не хотела становиться племенной кобылой. В конце концов, она даже для себя не пожила!

Соппротивление было бесполезно. Тело начало отвечать на ласки мужчины раньше, чем сама Мив-шер это осознала. А когда осознала, то поняла, что давно глушит собственные стоны поцелуями или тем, что утыкается в шею и плечо мужчины.

Он же, уверенно разведя в стороны бёдра девушки, уже по-хозяйски вторгался в её лоно. И, чёрт побери, это было прекрасно.

Что же, Мив-шер была вынуждена признать, что этот мужчина стал её персональным наркотиком. Ей, той, кто никогда не был помешан на интимае, было сложно даже связно мыслить рядом с Финэхасом. Когда она призналась себе в этом, ощутив новую волну оргазма и то, как её наполняет горячее семя, девушка смутно вспомнила, что когда-то рассказывала бабушка. Кажется, в прошлом бывали те, кого называли запечатлёнными.

Когда такие люди или Илуары встречались, то понимали, что вся жизнь вела их друг к другу. Они были связаны узами крепче, чем брак или клятва, их связала сама судьба. Даже сказка была о том, как встретились двое из разных миров, так как каждый в своём мире не мог обрести счастье.

Мив-шер уже засыпала, убаюканная его нежными объятиями, когда услышала, что Финэхас уходит. Сонно поймав мужчину за руку, инави посмотрела на него из-под трепещущих ресниц.

- Спи, уже скоро рассвет, а там и тебя на учёбу поднимут, - мягко сказал Финэхас.

- Один вопрос... - сонно пробормотала девушка. - Почему я?

Мужчина усмехнулся и, наклонившись к Мив-шер, поцеловал её в висок.

- Потому что я хочу, чтобы именно ты была моей женщиной. Спи.

Уходя через окно, когда убедился, что Мив-шер крепко уснула, Финэхас думал о том, что следует тщательно продумать план того, чтобы у Фараона даже мысли не возникло затащить жену в кровать, а у его ублюдочных любовников - наложить на неё руки.

Да, предстояло много работы.

<http://erolate.com/book/3872/105306>